

Рис. Владимира Бунякова

РАБОТЫ СЕМИНАРИСТОВ

Борис ОЩЕПКОВ

КАК ВОЗНИКАЕТ ПОЭТИЧЕСКОЕ ВДОХНОВЕНИЕ

Риторнель о поэтах-декабристах

Военные:

*Увидев в Европе прогресс, захотели
Сразу отчизне помочь по-военному.*

Заговорщики:

*Главная цель — сместить царя с престола.
Царская кара настигла зачинщиков.*

Монархисты:

*Простите грех! Поэтов царь простил.
Его воспели громко, гружно все.*

ОПОЗДАВШИЙ

*Утром я не успел на урок.
Двойку за это — бац мне в дневник.
Дома брат дал совет: вырви лист.
Вздрогнув раз, вырвал лист. Вроде всё.
Чёрта с два! Вскрылось враз. Стал плохо спать.
Батя по-свойски внёс крепкий вклад.
Взялись стыд в гушу лить. Лишнее? Нет!
Но приём в ВЛКСМ под вопрос — это жесть!*

P. S. Стихотворный размер каждой строки — обратный амфибрахий (безударный слог окружён двумя ударными).

ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

(Апрельское приключение)

*Однажды любитель подлёдного лова
Выбирал полынью для хорошего клёва.
Осторожно ногой он ощупывал лёд.
Сердце щемило, приключение звало вперёд.
С головой провалился в холодный поток.
Дьявол смерти течением в стремнину увлёк.
Жизнь краткой вспышкой сверкнула пред ним.
Успел только выдохнуть: «Прощай, Божий мир!»
В водную тьму опускался навек.
И вдруг бледный свет. Всё ярче и ярче рассвет.
Заметив паденье, с другой полыньи
Забросили сеть, надеясь спасти, — и спасли!*

НАШ КАВКАЗ

В стиле французского сонета

*Мечтал Кавказ о светлой Руси долго.
Народы гнёт князьков терпели лютый.
Поспудно зрело братство с Русью милой.
Призыв в Москве услышан был не скоро.
Военный ум готов на дело споро.
Ермолов-воин друга делал силой.*

*Решал проблемы гор военной рубкой.
В наследство нам оставил мир надолго.*

*Культуру Русь несла народам юга.
И мы — защита, помощь силы друга.
Лихой годиной наш союз проверен.*

*Потери были в прошлом горьком веке.
Глядим уже с надеждой в новые века.
Известен лидер — мудрость, опыт: Путин!*

НЕЖНОСТЬ

В стиле итальянского сонета

*Сонет задали трудный в нашей школе.
Нужда велела «негу» ставить в рифму.
Пытаюсь, мўка душу давит, и — доколе?
Когда сонетный текст я втисну в форму?*

*У дома днём, вечерним часом в поле —
Ловлю скользкий слог туманной рифмы.
Напрасно! Нет успеха, нет сонета!
И вдруг являет память словоформу.*

*Подсказку дал закат речной в апреле.
Скользят в заливе уток нежных пары.
Ласкают клювом шейки, грудки друга.*

*Зовут гнездо любви создать на берегу.
Дыханье жизни властно веет в нашем мире.
Склоняет дух живых в объятья друга!*

АВТОБИОГРАФИЧНОСТЬ «ГЕРОЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

В «Княжне Мери» Лермонтов описал собственную кончину, пощадив себя в литературном варианте. По-видимому, он заимствовал сюжет и персонажей из реальной жизни. К такому выводу можно прийти, знакомясь с «Воспоминаниями» Н. М. Сатина, давнего знакомого Лермонтова. Приведём цитату из «Воспоминаний»: «Он (Лермонтов) писал тогда „Княжну Мери“ и зорко наблюдал за встречающимися ему личностями.

Те, которые были в 1837 году в Пятигорске, вероятно, давно узнали и княжну Мери, и Грушницкого».

Известно, что в жизни Лермонтов, а в «Княжне Мери» Печорин изводили своих оппонентов злыми шутками — Мартынова и Грушницкого соответственно, а в финале как жизни, так и «Княжны Мери» провоцировали к вызову самих себя на дуэль. Уместно напомнить, что до последнего фатального эпизода Лермонтов участвовал в трёх дуэлях, а ещё от четырёх его удалось отговорить.

У меня, как у читателя, встаёт вопрос: «Человеку какого склада ума и душевного темперамента нужна дуэль ради дуэли?» Обоих героев зачарованно вёл к финалу конфликтный характер.

В прочих главах «Героя нашего времени» («Фаталист» и других), очевидно, просматривается личное мировоззрение Лермонтова.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «Герой нашего времени» автобиографичен с поправкой на художественную форму изложения.

Анатолий БУШУЕВ

НОСТАЛЬГИЯ

В стиле итальянского сонета

*Мне память выдаёт одну картинку:
Уютный тихий летний городок,
В окне напротив крутят модную пластинку,
В тени двора приятный холодок.*

*Знакомы все дорожки и тропинки,
Исхожен город вдоль и поперёк.
Изношены и кеды, и ботинки,
В карманах нож и спичек коробок.*

*С годами город тот не стал большим.
В нём мои первые удачи и фиаско,
И первая любовь, и верные друзья.*

*И хоть на улице полно хулиганья,
Там вечером ходил я без опаски —
Всё потому, что этот город был моим.*

ДОРОГА

В стиле английского сонета

*А вот: прожить бы свои дни,
Легко пройдясь зелёным полем.
И ночью — чтобы звёзд огни!
И петь там что-нибудь про волю!*

*Иги, приветливо кивать
Весёлым и довольным встречным.
Кому дорогу подсказать?
Ваш бюджет путь вполне беспечным.*

*Но жизнь ведёт — и это суть —
Бурьяном городских окраин.
И как закончим этот путь?
Ни ты, ни я, увы, не знаем...*

*Скажу как есть, товарищ, ты прости:
Но жизнь прожить — не по полю пройти.*

Иветта ЛИШЕНКО

МОЙ ЛЕРМОНТОВ

Знакомство с лирикой нашего великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова состоялось у меня, когда я была маленькой ученицей начальных классов. С первых строк его стихотворений мне был понятен и приятен простой и в то же время особенный язык автора. Слово за словом рисовались в моём воображении живые картинки сюжета... Я сострадала «Трёх пальмам», испытывала жалость к заброшенному «Мцыри», не терпелось помочь «Нищему»...

Биографию Лермонтова мне пришлось узнать гораздо позже, в старших классах, где я продолжила знакомиться с его крупными произведениями: «Маскарад», «Герой нашего времени»... Выяснилось, что ярко выраженные противоречия в характерах литературных героев были присущи самому автору. Возможно, он пытался избавиться от них, выкладывая мысли на бумагу. Только судьбу, увы, не обмануть!

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит её рассудок мой.

Эти противоречивые слова актуальны и по сей день! Лучше и не скажешь, когда чувства не подчиняются стандарту. Лермонтов искал любовь, но не находил. Его отвергала Родина, ссылая на Кавказ. Его непростые отношения с женщинами не давали возможности завести семью и испытать счастье отцовства...

С развитием Интернета более детально изучив биографию поэта, я опечалилась событиями, произошедшими в доме маленького Лермонтова. Возможно, противоборства поколений, ранний уход из жизни матери, разлука с отцом сформировали демонически-неугомонный и заносчивый характер Михаила Юрьевича. Однако, обладая именно такой энергетикой, он смог создать свои гениальные произведения. Клубок противоречий его сознания разматывался нехарактерными взаимосвязями его литературных героев:

«Княжна, — сказал я, — вы знаете, что я наг вами смеялся?.. Вы должны презирать меня».

Такое поведение молодого человека, что тогда, что сейчас, — безнравственно, но мне почему-то жаль Печорина, жаль молодую княжну, жаль Веру...

Посещая на Кавказе места, связанные с именем поэта, я узнала ещё больше негативных фактов из его жизни. Мне подумалось, что в те далёкие годы ему было действительно трудно. Обладать литературным и художественным талантами, смелостью, граничащей с дерзостью, и при этом оставаться простым бессребреником... Это невозможно! Закономерно, что его жизнь и творчество оборвала нелепая смерть, которую бессознательно искал и неожиданно нашёл великий поэт с бесприютной душой. Михаил Юрьевич, несмотря ни на что, был и останется одним из моих любимых авторов. Через ссоры, споры, разногласия он искал другого себя, но перевоплощения не произошло! Все его произведения наполнены им самим, его философией, самоанализом, неуёмной энергией:

А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

ОДИНОЧЕСТВО

В стиле французского сонета

*Один, одна... Как люди одиноки!
И в этом состоянии гуши
Им не к кому стремиться и спешить,
А проще доверять слепому року.*

*Тогда и жизнь становится морокой,
Когда повсюду море сладкой лжи,
А правды всплески — только миражи,
И тонут мысли в омуте глубоком.*

*Смотреть на пары взглядом умиленным,
И вспоминать себя чуть-чуть влюбленным,
И сердце маять в ветреной тоске...*

*Считать в окошке прозрачные звёзды,
Подумать и решить, что слишком поздно
Снимать замки у замков на песке.*

МОЯ ДОРОГА

В стиле английского сонета

*Застойность лет прошедшего столетья
Началом стала моего пути.
Там за мечтами вслед хочу взлететь я,
Но крик толпы велит за ним идти.*

*Там девяностых — лихо или шалость? —
Забрали юность не отцветших дней,
И в памяти гербарием осталось
Тупое чувство горькости о ней.*

*Век новый удивительных событий
Зовёт и манит в творческий полёт,
И зрелостью сомнения забыты,
А в сердце — теплотой теснится лёд.*

*Судьбой своей куда-то вгаль гонима,
Игу дорогой исповедимой.*

«ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ...»

Зима постпандемийного года выдалась дерзки холодной. Трасса Р255¹ казалась тяжёлой после вчерашнего снегопада. Ирина вывела свою «тойотку» на крейсерский режим. Надвигались сумерки. Фары встречных немного слепили глаза. До Красноярска оставалось не более часа.

На задних местах дремали две девушки. Пассажир, сидящий рядом, уткнулся в сотовый. Ирина любила дорогу. За рулём хорошо думалось и вспоминалось...

Её жизнь складывалась из двух частей: с Андреем и после... Сколько Ирина помнит себя, столько он был рядом с самого детства. Прошло десять лет, как не стало его. Выросли дети, уехали в Красноярск, завели семьи. Поездки на выходные к ним нарушали ритм монотонной провинциальной жизни одинокой женщины.

— Ура! Бабушка приехала, — радовались внуки.

— Ма, как они чувят эти пятницы? Спать не ложатся, пока ты не приедешь! — смеясь, выговаривала дочь.

Чтобы оправдать бензин, Ирина брала попутчиков. Она привыкла к такому укладу и была по-своему счастлива.

— Пока я нужна, буду приезжать хоть каждую неделю!

Впереди показался крутой подъём, названный «тёщиным языком». Ирина прибавила газа, но... Неожиданно прямо в лоб её «тойотке», нарушая все правила, вылетел с горы «лексус»! На просчёт ситуации женщине-водителю хватило несколько секунд: «Встречка — занята, не свернуть! На обочину? Верная смерть, закрутит на гололёде!»

Ирина резко выжала ногой тормоз и выключила двигатель. Она закрыла глаза и положила голову на руль, то твердя про себя слова из молитв, то приказывая нарушителю: «Ос-та-но-вись!» Её серебристая любимица стояла колом посреди холодной трассы, и... ничего не происходило. В какой-то момент Ирина ясно увидела перед собой лицо Андрея, услышала его голос: «Живи, любимая...»

— Женщина, надо всё-таки поаккуратнее людей перевозить! — возмущались девицы, разбуженные резким торможением.

Ирина подняла голову и устремила взгляд вперёд. Фары стоящего напротив «лексуса» прожгли ей глаза. Спасительный

¹ Р255 — федеральная автомобильная дорога «Сибирь».

метр отделял две машины друг от друга. Молчавший всю поездку мужчина убрал телефон в карман и обернулся к молодым попутчицам:

— Только что эта женщина спасла нам жизнь!

Дрожащими руками Ирина повернула ключ зажигания. «Тойотка» приветственно заурчала. Водитель глянула в лобовое стекло и увидела: нарушитель перестраивается на встречную полосу. Через несколько секунд дорога вновь была свободна. Кошмарный «лексус» как появился, так и исчез!

— А теперь поедем медленно, быстро — на сегодня хватит! — поддав газу на подъёме, заявила женщина-водитель.

Никто из пассажиров не возмутился. Миновав «тёщин язык», хозяйка автомобиля включила магнитола. Полилось музыкальное ретро. Старый знакомый голос молодого Олега Анофриева утверждал:

«Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнью...»

2021

Елена МИНИНА

ДВЕ МЕЧТЫ

Анжела качается на качели, а я стою рядом и смотрю на большой чистый двор детского дома, высокие деревья, шумящие листвой, яркие цветочные клумбы. Анжела молчит и смотрит на небо слегка раскосыми светлыми глазами. Ласковое солнце и чистое небо почти растворили вечную тоску её глаз.

Анжеле двенадцать лет. Девочки из группы часто ругают её за то, что несообразительна и «криворука» — ничего не может сделать так, чтобы не уронить, не сломать или не пролить. Мальчики дразнят её, потому что она некрасива и упряма. Она ходит сторбившись, отчего руки её кажутся слишком длинными, а шея — короткой. Когда она говорит, то рот её кривится из-за трудности произношения некоторых звуков.

Анжела смотрит на небо, я смотрю на Анжелу. Мимо проходят несколько мальчиков. Один из них, Максим, окликает её:

— Анжелка!

Опустив взгляд с неба на грешную землю, девочка оборачивается на зов.

— Дура! — говорит Максим.

Остальные мальчики смеются.

У Максима — почти ангельская внешность: средний рост, круглое светлое лицо, мягкие волосы цвета льна, большие голубые глаза, маленький носик и пухлые красные губки. Иногда его навещает приезжающий на старых «Жигулях» дед, который всё ходит по различным опекунским организациям и уверяет чиновников, что у него достаточно сил для воспитания внука без помощи государства. В администрациях и организациях ему доказывают обратное, но Максиму дед говорит, что всё равно своего добьётся. Максим деду верит, и очень часто его разговоры со сверстниками и воспитателями начинаются так: «Когда я стану домашним...» Однажды и мне он сказал, мечтательно глядя вдаль: «Когда я стану домашним, выгоню деда из дома и буду жить как хочу».

Я смотрю на Анжелу. Она пытается что-то ответить на «дуру», но пока кривит свой непослушный рот, мальчишки уходят. Слезы возвращают в глаза Анжелы прежнюю тоску. С этой тоской она смотрит сквозь ограду двора на дорогу и говорит:

— Я так хочу, чтобы меня сбила машина! И я попала бы на небо! Там мой папа... Он так любил меня!

Март 2021

БЕЛОЕ ОЗЕРО

В стиле итальянского сонета

*У воды было белое имя,
Замыкались кольцом берега,
В круглой раме кудрями седыми
Живописно вились облака.*

*Но в ту пору мы были другими
И, взирая на жизнь свысока,
Не видали очами слепыми,
Как прекрасны в воде облака.*

*Вдохновлённые опытом скудным,
Мы искали в спокойствии вод
Штормовые безумные волны.*

*А теперь, после громов и молний,
Нас воскресшая юность зовёт
Отыскать в Белом озере кудри.*

СТАРЧЕСКИЙ СОНЕТ

В стиле английского сонета

*О, как давно, как долго я живу!
Я помню рек прозрачайшие воды
И то, как не во сне, а наяву
По Енисею плыли пароходы.*

*Я помню старый наш аэропорт,
Откуда мы летали за копейки
В соседний город, просто так, на спор,
А после там сидели на скамейке,*

*Жевали булки, пили сладкий чай,
Потом шли в город и, забыв о споре,
К причалу выходили невзначай,
Решив обратно плыть на «Метеоре».*

*А нынче рейсы только на Москву,
Суда почти мертвы, но я живу.*

МОЙ ЛЕРМОНТОВ

Мне кажется, что стихи Лермонтова я знала всегда. Ещё в раннем детстве мама читала нам произведения Жуковского, Пушкина и Лермонтова. Жуковский сейчас помнится отдельно, больше сказками, чем стихами. А Пушкин и Лермонтов в моих воспоминаниях всегда рядом. Мама предпочитала жизнеутверждающую поэзию А. С. Пушкина, а папе была ближе печаль и разочарование М. Ю. Лермонтова. Он часто декламировал нам известное стихотворение про одинокий парус, а перед сном мы нередко слышали:

Дам тебе я на дорогу
Образок святой:
Ты его, моляся Богу,
Ставь перед собой...

Когда мне было лет пятнадцать-шестнадцать и душу начали мучить непонятные сомнения, вопросы о смысле жизни, предчувствие любви, я тоже прониклась печалью поэзии Лермонтова. К тому времени в нашем книжном шкафу стоял тома полного собрания сочинений Михаила Юрьевича, и, собираясь ложиться спать, я брала с собой один из этих томов, чтобы наполнить ум и сердце строками стихов любимого поэта. Но приходила мама и выключала свет, потому что — «завтра в школу». Тогда я брала фонарик и, спрятавшись под одеяло, наслаждалась:

И скучно, и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...

Я читала и удивлялась тому, как точно поэт передаёт именно моё душевное состояние.

В десятом классе мне понравился один мальчик, отличник и весьма заметная личность в школе. Я робела при встрече с ним, а он называл меня по фамилии и смотрел мимо. И мне всё чудилось, что стихотворение «Они любили друг друга так долго и нежно...» Лермонтов написал о нас. Узнав, что это стихотворение является вольным переводом Гейне, я задумалась о том, что и сто лет назад, и в другой стране люди испытывали такие же чувства, как мы, юноши и девушки другой эпохи и другой страны.

Как будто предчувствуя грядущие любовные драмы, я часто слушала романс на стихи Лермонтова «Нет, не тебя так пылко я люблю...» и упрямо твердила:

Я жить хочу! хочу печали
Любви и счастию назло...

Познакомившись со стихотворением «Дума» («Печально я гляжу на наше поколение!..»), я подозрительно глядела на сверстников и думала: «Уж не про нас ли это?»

На уроках литературы мы изучали роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», учили наизусть стихотворения «Смерть поэта» и «Бородино». Помню, как мы выходили по очереди к доске и начинали разговор с воображаемым дядей. Одни читали быстро, другие медленно, «с выражением». Но лучше всех читала Аня С. Больше сорока лет прошло, но я вижу её одухотворённое лицо и слышу этот фрагмент стихотворения, который она продекламировала неправильно, но с красивым пафосом:

Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры?
О, русские штыки!

Это было замечательно!

В это же время дома я изучала поэму «Сашка», смущаясь вольностями поэта при изображении эротических сцен. В нынешние времена эти «вольности» выглядят целомудренными.

И ещё одно воспоминание. После окончания школы, записавшись на подготовительные курсы в технический вуз, я пошла в институтскую библиотеку и взяла там не справочник по математике, а повесть о детских и юношеских годах М. Ю. Лермонтова и о его печальной любви к Вареньке Лопухиной. Я его очень любила и хотела знать о нём больше.

В студенчестве я увлеклась советской поэзией, но Лермонтов остался в моём сердце навсегда, и, возвращаясь к нему уже в зрелом возрасте, я восхищалась глубиной его мыслей, разнообразием и противоречивостью чувств, о которых он говорит открыто, смело предоставляя на суд читателю.

Не так давно, перечитывая «Маскарад» и «Демон», я вдруг нашла удивительное стихотворение «1831-го июня 11 дня». Видимо, раньше я его пропускала, проходила мимо, чувствуя, что ещё не могу постичь его глубины, и только сейчас, на склоне лет, я перечитываю его снова и снова. Это же целый философский труд о жизни и смерти, о любви и славе, о душе и природе! Стихотворение состоит из тридцати двух восьмистиший, и в каждом заключена глубокая мысль.

Я к состоянью этому привык,
Но ясно выразить его б не мог
Ни ангельский, ни демонский язык:
Они таких не ведают тревог,
В одном всё чисто, а в другом всё зло.
Лишь в человеке встретиться могло
Священное с порочным. Все его
Мученья происходят оттого.

Это стихотворение поэт написал, когда ему было семнадцать лет. Мне же оно стало понятно только в зрелом возрасте.

Таков мой Лермонтов. Он прожил короткую жизнь, но так уплотнил её, что мы в свою длинную жизнь этой плотности не вмещаем:

Так жизнь скучна, когда боренья нет.
В минувшее проникнув, различить
В ней мало дел мы можем, в цвете лет
Она души не будет веселить.
Мне нужно действовать, я каждый день
Бессмертным сделать бы желал, как тень
Великого героя, и понять
Я не могу, что значит отдыхать.

6 апреля 2021

Владимир МЕЩЕРЯКОВ

«ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ...»

О, не лети так, жизнь!..
На миг, но задержись!..
Уж лучше ты меня
Калечь, пытай и мучай.
Пусть будет всё: болезнь,
Тюрьма, несчастный случай —
Я всё перенесу.
Но не лети так, жизнь!..

*Леонид Филатов,
актёр, режиссёр, поэт*

Восемнадцать лет нет уже в живых сверстника Молоканова, автора тех строк, которые за три года до смерти увидели свет в его книге «И год как день» с такими на обложке словами: «И год как день... И день как миг... / Мы жмём сквозь беды и невзгоды / И экономим чьи-то годы / За счёт не прожитых своих».

Наконец и уразумел стареющий Молоканов, что миг, мгновение — всего секунда, ничтожно малый, бездельный и презренный промельк жизни. «Неуж и правда, от начала до конца вся жизнь моя, — спросил он себя, — мигнула — и привет, до встречи „у бездны на краю“?»

Прикинул на себя слова о миге Молоканов, и они уже не казались ему «в самую пору»: и «жали», и вроде «тесноваты», и не «просторны», — словом, уже не были «в самую пору». А раскинуть умом — ведь не мигом одним жизнь была, и не мигнула вовсе; запомнилось же, когда ещё стригунком-подростком был, что время улиткой ползло, только в младости да зрелых летах и пошло-поехало, потом что есть сил и вприпрыжку побежало: видать, к той поре, как стариться, а в лета нынешние, будь они неладны, мчится во весь опор, летит как оглашенное, уж вскорости воспарять и представлять... Эх, наперёд бы знать! И тут же вспомнилось ему в «Философском камне» у С. Сартакова: «Затем и не дано человеку знать всё, что, зная всё, он перестанет быть человеком».

Так думал Молоканов, но про себя знал, что всегда просто опаздывал; чаёт, даже и родиться: «Кабы не огулом, а сосчитать до единого нас у родителей, то выйдет: из четырнадцати я тринадцатый». Каждому знакомцу, кто жаловал в их дом, отец так и представлял его: «Мой последыш».

Нынче «последышу» самому вот-вот семьдесят пять, и, сколько он ни припомнит, всюду и всегда опаздывал — и в будни, и в праздники, и на проводы жизни...

Врасплох застали Молоканова внезапная кончина отца и преждевременная разлука с ним: думал, износу родителю не будет, а его удар хватил. Смерть отца уже за порогом была, а Молоканов, свинья неблагодарная, и подумать о том не удосужился: до последнего фронтовик спину гнул на него, маменькиного сыночка! Не жалел он отца, отчего у того, редко пившего, в то памятное утро и сорвалось с языка: «Пожалел волк кобылу, оставил хвост да гриву».

Знает Молоканов, что, кругом опоздавшему, во многом не поспевшему, вскорости и его время уходит, что оно совсем не за горами. И хотя его собственная смерть не за порогом, ему не по себе оттого, что не ведает, когда придёт Божье наказание и наступит сокрушительный срок. «Да, промелькнула жизнь... Но не может такого быть, — снова встрепенулся Молоканов, — чтобы между этими, как говорят специалисты, „реперными точками“, рождением и смертью, один только прочерк... мгновение, миг. Нет, насчёт мига — это красивое высказывание чьё-то, и всего!»

«„Уж не жду от жизни ничего я, и не жаль мне прошлого ничуть..“ — так вроде у Лермонтова? — думал Молоканов. —

Ведь что прошло, значения не имеет, но почему то, чего столько было в прошлом, уже нельзя ждать от будущего?»

«Будущее не наступило, но что мне оттого, когда оно наступит?..» — не переставал истязать он себя мучавшими вопросами.

Один любомудрый В. Даль и приходит всегда на помощь, и готов если не разрешить его вопросы, то хотя бы утешить, успокоить, примирить с неизбежностью, с самим собою, за одним столом собрать вместе давно и только что ушедших: «Время летит. Время за нами, время перед нами, а при нас его нет»; «Придёт время, будет и пора»; «Будет время, будет и нам черёд»; или: «Человек рождается на смерть, а умирает на жизнь»; «Все мы — смертоносцы, нося телесную смерть в себе и нанеся духовную смерть другим».

А жизнь — ну что она?! Жизнь Молоканова и зорьку алую знала, и утро раннее, долгую непогоду и жаркий день; вот и сумерки приходят, поздний вечер наступил, а там и ночь, совсем стемнеет... Ну что же, он готов: погостевали на земле — пора и честь знать, как говорят, удочки сматывать и к большинству присоединяться.

И вспомнил Леонида Филатова неутешный в своих думках герой этих мимолётных сумбурных строчек, как незадолго до кончины заслуженный артист России говорил о своём отношении к жизни и смерти: «Не может быть, чтобы эта „стажировка“, это топтание здесь, на земном пятачке, короткое, мгновенное, и есть вся наша жизнь, не может быть, конечно. Что-то должно быть более пространное и более ёмкое, чем то, что мы называем жизнью».

«Нет, это не мистика, не вера в божественное, — наступил черёд следом за Филатовым вспомнить Молоканову и о гордости мировой науки Вернадском. — По учению академика, в нашей биосфере существует якобы великая геологическая, космическая сила, планетное действие которой в представлениях о космосе в расчёт обычно не берут». Учение Вернадского о ноосфере как о нынешней геологической ступени развития биосферы обнадёживало и ещё больше поднимало настроение Молоканова, хотя он понимал: как бы оно ни было, а время прощать и прощаться всё равно неотвратимо.

Валентина НАЛИВАЙКО

СЁМКА

На тему «Нежность»

Шесть тридцать. Раннее утро. Раздаётся стук в окно. Мария удивлена: квартира находится на пятом этаже. Что это может быть? В предрассудки она не верила. Есть такое поверье: залетевшая птица — к беде. Но всё же решила посмотреть, что там происходит. Боясь разбудить малыша, подошла к окну. На краю, снаружи, распевался маленький воробей. Сегодня в первый раз постучал по стеклу.

Украдкой, чтобы не задеть шторку, наблюдала за певцом. Назвала его Сёмкой, полюбила как родного. Не могла понять, удивлялась: по каким часам прилетает точно вовремя, никогда не опаздывает? Как так? Ровно в шесть тридцать, громко щебечет, как будильник.

Продолжалось это три недели. Было на что посмотреть: чудная птица выводила трели старательно, с любовью, весело пощёлкивая. Мягкий комочек вызывал нежность, радость, умиротворение, удивление, умение не перепутать свой дом. Те, кто в этот момент находился рядом, слушали с удовольствием. Тревожило то, чтобы пение не разбудило малыша. Алёша спал крепким сном, улыбался краем губ, ему снился во сне папа. Мальчишка был четырёх лет, с яркими голубыми глазами, очень похожий на своего отца. Добрый, сообразительный и вовсе не капризный.

В сорок первом Павел ушёл на фронт и пропал без вести. Маша верила: муж жив, здоров, скоро вернётся.

Когда Сёмка пел, Машеньке казалось, что это весточка с поля боя. Не важно, раненый или нет, примет его, окружит заботой и нежностью.

На другой день воробей не прилетел, радость сменилась грустью. Шёл сорок пятый год. Люди с радостью праздновали День Победы. Мария не теряла надежды, продолжала ждать. Вечерами молила Бога, чтобы Он послал если не живого, то хоть душу Павла в качестве маленького воробья.

На улице бушевал май. Маленький мальчик с мамой стояли у окна, прилетел голубь.

— Паша! Это ты? — прошептали губы.

Мастерина СТИХОТВОРОВА

СОВЕТЫ ФАРМАЦЕВТА

★★★

*Если вдруг у вас ковид —
Две таблетки сразу
Принимайте нобазит,
Чтоб убить заразу.*

*Принимать три раза в день
Полтора стангарта —
Это лишь одна ступень,
Так сказать, для старта.*

*Хорошо бы миллиграмм
Двести на четыре
Раза арбидола вам
И в своей квартире!*

*Так недель примерно две
В ноздри гриппферона
С витамином С и Д —
Как бы вне сезона.*

*А про азитромицин
К вашему лечению
Умолчу, ведь он один —
Лишь по назначенью!*

*Всех лекарств не перечесть,
Я не то хотела —
Что лекарства много съесть
Надо тут гля дела.*

*Только вот какой вопрос:
Стóит всё как в сказке....
Закрывайте лучше нос
И носите маски!*

Февраль 2021

*Приснилось мне, будто не стало
В аптеке таблеток гастала,
И люди смотрели с тревогой:
простите, что делать с изжогой?
Советуем омепразола,
В желудках чтоб им не кололо,
Ещё предлагаем: от боли
Вы но-шпу возьмите хоть, что ли!
Закончилось это... нольпазу
Примите — и стихнет боль сразу!
Когда и нольпазу всю съели,
Даём мы тогда альмагеля,
Фестала для пищеваренья
И просим есть меньше варенья.
Прокол, видно, в фарминдустрии...
Что делать зав. пункта Марии?
Провизорам двум не до шулки —
Лечить стало нечем желудка:
Оксанино сердце разбито,
Налили ей новопассита,
А Ольге от стресса — из склянки
Пустырника и валерьянки!
Проснулась я в страхе и поте:
Так думать нельзя о работе...*

Февраль 2021

*Чем дальше, тем сложнее вида
Стал респиратор от ковида.
Чтоб в тело не попасть заразе,
Хожу теперь в противогазе.*

СТИХИ О ТВОРЧЕСТВЕ РАЗЛИЧНЫМИ СТИХОТВОРНЫМИ РАЗМЕРАМИ

(Ведущий — Александр Чичерин)

Людмила СОСНИНА

Хорей

★★★

*Светлой лампы круг,
Нетерпенье рук,
Сказка, боль иль ложь —
Первой буквы грожь...
Осенясь крестом,
Над пустым листом
Наклоняю лоб,
Обессмертить чтоб
Мой летящий миг,
Стон, и вздох, и крик,
Друга взгляд и речь
Навсегда сберечь.
Жизнь спешит пройти,
Рвутся все пути...
И о них пропеть
Я должна успеть.*

Ямб

★★★

*Когда не пишутся стихи,
Когда в душе не вьются сказки —
Бесцветны звуки, мысли, краски,
Скучны, фальшивы и глухи...*

*И горб — не крылья — за плечом,
Душа свыкается с неволей...
...До возвращенья жгучей боли,
До строчки... всё равно о чём...*

Дактиль

★★★

*Вновь я застряла в заботах:
Кухня, ремонт, огорог...
Милая ж сердцу работа
Снова обиженно ждёт.*

*Ест золотые мгновенья
Серый прожорливый быт,
Съест и моё вдохновенье,
Горечь оставив и стыг.*

*Нет! Не позволю! С зарёю
Властно шагну за порог,
В речке студёной отмою
Злое спросонок перо.*

*Дай мне, о небо, чернила!
Дай мне бумагу, трава!
Чтобы я долго, счастливо
В строчки слагала слова.*

Амфибрахий

★★★

*Стихи вырастают равно из сокровищ и хлама,
Из сердца бегут неудержным весенним ручьём.
Слова набегают, теснятся и лезут упрямо:
В тетрадку! В тетрадку! И дышат уже за плечом.*

*Рука, осторожней! Рождается стихотворенье
Из света души, из мороки вседневной возни,
Из вздоха и смеха, из вазочки этой с вареньем,
Как птенчик, доверчиво. Тише... Смотри не спугни...*

Татьяна ПОНОМАРЁВА

Хорей

★★★

*Спасши жизнь мою однажды,
Ты спасло меня опять,*

*Пробудило силу жажды
Никогда не умирать.*

*Впитываясь кремом в кожу,
Пробираясь до костей,
Сделало — как так возможно? —
В сотни раз меня сильнее.*

*И, судьбу надев на пальцы,
Неприятием грозя,
Научило так влюбляться,
Как земным любить нельзя.*

Ямб (триолет)

★★★

*Так хочется порой блеснуть
Красивой рифмой или словом!
Я сутками писать готова —
Так хочется порой блеснуть.
Пусть в наше время всё не ново,
Но я свой клад искать готова.
Так хочется порой блеснуть
Красивой рифмой или словом!*

Дактиль

★★★

*Я, угнетённая злобою дня,
Тихо присела за дело любимое.
Строки, как шар по бильярду, гоня,
Вновь становлюсь гордо-непобедимой.*

Ольга ТАРАКАНОВА

Хорей

ЗАВИСТНИКАМ

*Спрятана под лаковые маски
зависть тайных сплетников. Сатир¹,*

¹ Сатир — лукавый человек (устар.).

*мне не до тебя — ищущи краски,
о каких забыл наш бранный мир.
Что ж враги? Их поминай как звали!
Прёт удача — право, не до них.
Шепчутся, а мне не до печали —
на сносях я, вновь под сердцем стих.*

Ямб

ДОЖДЬ И СТИХИ

*За окнами весёлый дождь накрапывал,
там капли, падая, резвились и смеялись.
А в комнате, как скрипка, стих заплакал,
и на бумаге звуки преломлялись.
По крышам дождь мажорно барабанил,
плясал и пел, сбегая вниз потоками,
но вдруг затих, вдруг в восхищенье замер.
Остановился дождь под теми окнами,
где музыка стиха текла волшебная,
тиха, нежна, печальна. Дождь задумался:
«На землю был зачем-то послан небом я?
иль после странствий я домой вернулся?»*

Дактиль

СЛАВЛЮ ДРУЗЕЙ

*Мы необычной судьбою повенчаны —
Знать, под счастливой звездой рождены.
Все как один, и мужчины, и женщины,
В Музу поэзии мы влюблены.*

*Мы её слуги. Зовут нас — поэтами.
Чтят, как блаженных, нас люди в миру.
Бог нам дал Слово своё, и поэтому
Славлю вовеки друзей по перу.*

*Есть в жизни нашей земной, быстротечной
Почерк особый, как вязь иль курсив.
Ведь этот мир удивительный, вечный
Верой в любовь и поэзией жив.*

Что нам дано: память или забвение?
Ну а сегодня я вам говорю:
За наш союз, вот за эти мгновения
Музу поэзии благодарю.

Амфибрахий

ЗВЕЗДА-ЖЕЛАНИЕ

*Я небо свободно вдохну
И выдохну звёзд ожерелья.
Оставляю себе, по поверью,
Звезду на желанье огню.*

*Пусть ночь на гнедом жеребце
По лунной горожке ускачет,
И пусть засияет иначе
Мне утро в багряном венце.*

*Пусть день бросит щедрой рукой
На землю зерно золотое,
Звезда воплощённой мечтою
Путь снова взойдёт над землёй.*

Анапест

АХ, ДУША МОЯ

*Ах, душа моя — поле безбрежное!
Чем засею тебя, что взращу?
Где простые, красивые, нежные
Для стихов я слова отыщу?*

*Обращусь к изобильной Вселенной:
«Поделись, распахни закрома!»
Я в душе, как на пашне весенней,
Стану сеять любви семена.*

*Буду в поле усердно трудиться,
Сорняки вырывая с корнём.
Херувимы, как певчие птицы,
Перекрестят посевы крылом.*

ОБРАЗ РОДИНЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИЁМА ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ

Людмила СОСНИНА

★★★

*А на земле моей зима
Взбивает пышные сугробы.
А на земле моей дома
Глядят устало и сурово.*

*А на земле моей царят
Страх, да тоска, да морок душный.
И смотрит бледная заря
В её измученную гушу.*

*О, как же я её люблю
В её терпенье и молчанье!..
Как в гушу грустную мою
Вливаются её печали...*

Татьяна ПОНОМАРЁВА

ЧТО — РОДИНА?

*Что — Родина? Её лет тридцать нет.
Великий образ в корне изувечен.
Клюёт орлан белоголовый печень
Её на завтрак, ужин и обед.*

*Мы всё молчим. Такой менталитет:
Нас бьют — мы голову всё глубже в плечи,
Хоть грозно дышим: «Нет, ещё не вечер!» —
И ниже гнём насаженный хребет*

*А в это время Родину кругом
Кусают, рвут, грызут со всех сторон,
Лишая нас истории и флага.*

*Спасённые спасителя врагом
Зовут и ставят русских на поклон
За то, что знамя мы подняли над Рейхстагом.*

Иветта ЛИШЕНКО

НОСТАЛЬГИЯ ПО ЮНОСТИ

Итальянский сонет

*Прошу я юность: «Возвратись ко мне!»
...И белый дым есенинского сада
Приходит ночью в яблоневом сне,
Но утро всё стирает без пощады.*

*Мой старый мир померкнет в новом дне,
И зеркало ни в чём не виновато.
Проигрываю зрелости в войне,
Смирюсь: для бывшего нет возврата...*

*На жарких углях скоротечных лет
Прошедшее, увы, не повторится,
Как ни зови, ни плачь и ни проси...*

*Душа взметнётся ввысь: «Иже еси...» —
Стремясь от блёклых дум освободиться,
Чтобы её заполнил горный свет.*